

Зубайр Ахмад

*аспирант кафедры международного и европейского права
Национального университета «Одесская юридическая академия»*

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ВО ВРЕМЯ ПРИРОДНЫХ И ТЕХНОГЕННЫХ КАТАСТРОФ

Всеобщая декларация прав человека, которая была принята 10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, а также «Международный пакт о гражданских и политических правах» и «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах», которые также были приняты в рамках ООН, закрепили права и свободы человека, которые должны исполняться и защищаться государством и обществом. Всеобщая декларация и пакты закрепили политические, гражданские, социальные, культурные, личные и экологические права человека, а во 2 статье Всеобщей декларации прав человека закреплена норма о том, что каждый человек должен обладать всеми правами и свободами, указанными в Декларации без какой-либо зависимости от расы, религии, цвета кожи и так далее. Также Декларация закрепила, что различия не мог проводиться на основе политического или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит [1].

Государства, которые подписали Всеобщую Декларацию и пакты обязаны создавать условия для соблюдения всех прав и свобод всех граждан, однако в 4 статье Международного пакта о гражданских и политических правах указано, что во время чрезвычайного положения в государстве, при котором нация находится под угрозой, государство может принимать определенные меры в отступление от своих обязательств. Однако, меры должны быть соразмерны угрозе и должны соответствовать опасности ситуации, которая может быть вызвана катастрофами природного и техногенного характера. Однако, есть права, которые не могут быть ограничены, независимо от ситуации. К примеру, статья 6, предусматривающая право на жизнь, не может быть ограничено и в любой ситуации государство обязано соблюдать норму этой статьи [2].

Ограничения прав во время природных и техногенных катастроф не могут нести дискриминационный характер и не

могут относиться только к лицам определенной расы, цвета кожи и т.д., а должны применяться ко всем, кому угрожает опасность.

При чрезвычайных ситуациях государствами недостаточно внимания уделялось вопросам защиты определенных прав человека, что значительно увеличивает риски нарушения прав и свобод граждан, а государства не всегда правильно реагирует при проведении работ по борьбе с природными и техногенными катастрофами, а также при оказании гуманитарной помощи. Так, при чрезвычайных ситуациях, часто можно наблюдать отсутствие безопасности и правопорядка, увеличение насилия на гендерной почве, увеличение числа краж и грабежей. Также при чрезвычайных ситуациях иногда можно наблюдать проблему неравноправного доступа к гуманитарной помощи, основным припасам и услугам, а также можно наблюдать дискриминацию при распределении помощи. Часто при таких ситуациях люди сталкиваются с трудностью процесса восстановления документов, которые были утрачены или уничтожены во время природной или техногенной катастрофы. Для разрешения этих и многих других трудностей, с которыми сталкиваются государства и население во время природных и техногенных катастроф, Межведомственный постоянный комитет, являющийся межведомственным форумом ООН, в 2011 году разработал документ «Руководящие принципы по защите лиц при стихийных бедствиях». Данный документ был разработан для того, чтобы помочь международным и неправительственным гуманитарным организациям, членам Межведомственного постоянного комитета, проследить за тем, чтобы операции по оказанию гуманитарной помощи и ликвидации последствий стихийных бедствий проводились на основе принципов, предусматривающих защиту прав человека лиц, затронутых стихийным бедствием.

Вышеуказанный документ составлен для обеспечения включения принципов соблюдения прав человека и стандартов их защиты, в том числе основополагающего принципа недискриминации во всех мероприятиях по реагированию на чрезвычайные ситуации. В соответствии с документом, данные принципы также могут пригодиться государственным организациям, в особенности учреждениям по чрезвычайным ситуациям, которые несут главную ответственность за защиту лиц, затронутых

стихийным бедствием, и оказание им гуманитарной помощи. Более того, принципы также могут быть положены в основу национальных законов и политических документов [4].

Во время чрезвычайных ситуаций, государство обязано обеспечить безопасность граждан и, в некоторых ситуациях, для этого необходимо ограничить определенные права и свободы граждан. К примеру, во время катастроф, населению могут ограничить свободу передвижения. Однако эти ограничения должны быть использованы только по мере необходимости для обеспечения безопасности населения. Вышеуказанные принципы были созданы для того, чтобы обозначить границы и пределы для государств, а также обозначить права, которые ни в коем случае не могут быть ограничены.

В вышеуказанном документе ключевые принципы защиты прав человека, сведено в 4 главы. К первой главе относятся права, которые предусматривают защиту жизни, безопасности и физической неприкосновенности, а также предусматривают защиту семейных связей при эвакуации. Эти гарантии представляют собой права и свободы, которые не могут быть ограничены. К примеру, при эвакуации государство не может разъединять семьи, а должно создавать условия, для эвакуации семей без разъединения. Гарантии представляют собой гражданские и политические права, особенно релевантные уже во время чрезвычайной ситуации и непосредственно после ее окончания [2].

Ко второй группе относятся права, относящиеся к предоставлению продовольствия, услуг в области здравоохранения, крова и образования. Эти социальные права дают жертвам бедствия права на получение жизненно необходимой гуманитарной помощи, особенно в период действия чрезвычайных обстоятельств, а также, по возможности, и на более поздних стадиях.

Третья группа предусматривает защиту прав, относящихся к жилью, земле и собственности, а также к средствам существования. Эти экономический, социальный и культурные права приобретают особую значимость по окончании аварийно-спасательных работ и начала стадии восстановления.

И 4 группа, к которой относятся права, которые связаны с документацией и свободе передвижения в контексте прочного урегулирования проблемы внутренне перемещенных лиц. Также к 4 группе относится вопрос восстановления семейных связей,

свободы самовыражения и мнений, а также к выборам.

В конце хотелось бы еще раз подчеркнуть, что в соответствии с международными стандартами, а также в соответствии с Всеобщей декларацией прав человек и рядом других международных актов, каждый человек обладает широким спектром прав и свобод, которые должны обеспечиваться и защищаться государствами. Однако, при чрезвычайных ситуациях, у государства может появляться необходимость проводить определенные мероприятия для защиты безопасности населения. Для обеспечения безопасности во время чрезвычайных ситуаций, государство может проводить эвакуацию граждан из определенной территории, может вводить ограничения по нахождению людей на улице и многие другие ограничения, которые затрагивают население. В соответствии с руководящими принципами, государство обязано защищать своих граждан, а также их имущество, которые может быть оставлено в следствии мероприятий по эвакуации, от мародерства во время чрезвычайных ситуаций. Также государство обязано обеспечивать население продовольствием и другими необходимыми продуктами, и условиями для жизни. Важно указать, что государство обязано предоставлять условия и продовольствия населению, затронутому чрезвычайной ситуацией, в равной мере.

Источники:

1. Всеобщая декларация прав человека 1948 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
2. Международный пакт о гражданские и политические права 1966 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml.
4. Руководящие принципы МКП по защите лиц при стихийных бедствиях 2011 года. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/0106_operational_guidelines_nd_russia.

Научный руководитель – д.ю.н., профессор кафедры международного и европейского права Национального университета «Одесская юридическая академия» Сурилова Е. А.